

Высший представительный орган российской империи: опыт законоотворчества по национальному вопросу.

И.Н. Вельможко

В статье "Высший представительный орган российской империи: опыт законоотворчества по национальному вопросу" анализируется деятельность Государственной Думы российской империи по национальному вопросу.

Хронологические рамки публикации охватывают более десяти лет - с 1906 по 1917. В это время в России произошли события, которые оказали огромное влияние на все последующее развитие нашей страны. Обострение внутривластной обстановки в государстве вынуждало членов Государственной Думы обращаться к национальным проблемам многочисленных народов империи.

Исследование опыта законоотворчества по национальному вопросу высшего представительного органа России начала XX века не теряет своей актуальности и в современных условиях.

Под воздействием революционных событий 1905 – 1907 гг. российское самодержавие было вынуждено пойти на трансформацию общественно– политического устройства страны. Но Россия по-прежнему оставалась монархией. Государство продолжало играть исключительно важную роль во всех сферах жизни страны. Различные политические силы, партии и организации, активно формировавшиеся в начале XX века, усилили давление на власть, требуя демократических преобразований. 17 октября 1905 г. был утвержден, а затем опубликован Высочайший манифест, в соответствии с которым в России вводились демократические свободы и было объявлено о создании законодательной Думы.

6 апреля 1906 г. была принята новая редакция "Основных законов Российской империи". В соответствии с новой редакцией в стране вводился двухпалатный парламент: нижняя палата – Государственная Дума, верхняя – Государственный Совет. Несмотря на значительные ограничения возможностей нижней палаты, учреждение Государственной Думы являлось важным шагом к конституционализму.

Состав Государственной Думы первого созыва, под влиянием еще продолжавшейся революции, оказался достаточно либеральным. Большинство депутатов составляли представители либеральных партий – от праволиберального крыла ("Союз 17-го октября" или октябристы) до леволиберального (конституционные демократы или кадеты). Союзниками кадетов по национальному вопросу выступали "автономисты" – литовцы, поляки, украинцы, латыши и другие национальные группы, требовавшие не только общеполитических реформ, но и особого местного самоуправления, культурно-национальной автономии, развития образования на родном языке.

Не прошло и недели после пышного приема, устроенного императором в ознаменование начала деятельности первой Думы, как 5 мая депутаты приняли "адрес" монарху, в котором, помимо прочего, содержалось положение об удовлетворении требований национальных меньшинств. Правительство категорически отвергло эти первые либеральные инициативы высшего представительного органа российской империи.

Непримиримость официальной власти и общественных представителей, их излишний радикализм – обусловили весьма скромные итоги законотворческой деятельности Думы. За 72 дня (27 апреля - 9 июля 1906 г.) существования Государственной Думы первого созыва ею был принят один закон, который прошел Государственный Совет и утверждение царем. Почти три десятка законопроектов, в том числе о возможности предоставления автономного устройства Польше и Финляндии, введении земства в Западном крае и другие, так и остались в думских комиссиях. Несмотря на крайне короткий срок, депутатам удалось наметить многие направления деятельности Думы. Но думцам не хватило терпения и политической мудрости. Выдвижение кардинальных, почти революционных требований в самом начале работы, привело к конфронтации с правительством. Поспешность в постановке ряда ключевых проблем российской действительности без учета всей сложности политической, социально-экономической ситуации в стране, недооценка национального фактора сыграли свою роковую роль. Поводом для роспуска Думы послужил аграрный вопрос.

Состав Государственной Думы второго созыва был еще более радикальным, так как революционные партии участвовали в выборах. Несмотря на присутствие в Таврическом дворце 78 депутатов от "инородческого" населения, а также членов Думы различных национальностей, не

входивших в национальные фракции, II Дума не успела разработать сколько-нибудь значительных законопроектов в сфере национальных отношений, так как просуществовала 102 дня (20 февраля - 3 июня 1907 г.). Внесение запросов правительству (прерогатива Думы), также не принесло практических результатов. Одной из тем запросов кабинету министров было принятие чрезвычайных мер против революционеров. Представляется заслуживающим внимания тот факт, что значительное число революционно настроенных граждан принадлежало к национальным меньшинствам российской империи. Не вдаваясь в подробный анализ причин, приведших их в революционное движение, следует отметить, что подобным образом запросы затрагивали и национальные проблемы государства. Главным вопросом думских дебатов стал аграрный вопрос, хотя поводом для роспуска Думы послужило обвинение социал-демократической фракции в ведении революционной пропаганды в армии и подготовке к «ниспровержению государственного строя».

Кратковременные периоды деятельности Думы первого и второго созывов закончились практически безрезультатно. Их непреклонная оппозиционность приводила к быстрому роспуску, в результате которого многие начинания не были завершены, а отдельные из них не успели даже обозначиться.

3 июня 1907 г. правительство обнародовало манифест и указ о роспуске II Государственной Думы и назначении выборов в III Думу. Одновременно был издан текст нового избирательного закона. III и IV Государственные Думы осуществляли свои полномочия полный срок - почти по 5 лет, представительство от национальных окраин было в них немногочисленным. Существенное ограничение избирательных прав различных категорий граждан, в том числе и по национальному признаку, является подтверждением того, что Дума не являлась представительным учреждением всего населения государства. Отчасти это обстоятельство может служить объяснением того факта, что национальный вопрос, специально не выносился в повестки заседаний общих собраний Думы. Но, так как для российской империи было характерно тесное переплетение национальных проблем с проблемами политическими, социально-экономическими и культурными, различные аспекты национального вопроса часто затрагивались в связи с обсуждением других проблем. Тем не менее, политическим партиям предоставлялась возможность реализации теоретических программных положений в ходе парламентских дебатов, в том числе и по национальному вопросу.

Позиции по национальному вопросу партий консервативно-охранительного направления, составлявших правое крыло Думы, определялись их официальным лозунгом – "Россия для русских". Русской народности отводилось главенствующее место в государственной жизни страны. Правые партии закрепляли в своих программах положение о незыблемости единой и неделимой России.

В Государственной Думе III (1907- 1912 гг.) и IV (1912 - 1917 гг.). созывов решение основных проблем российской действительности зависело от позиций депутатов "Союза 17-го октября". Уже с первых дней работы III Думы октябристы сформулировали позицию своей фракции в национальном вопросе. Н.А. Хомяков в речи, произнесенной в связи с избранием его председателем Думы, категорически заявил, что Дума должна быть русской, иной Думы в России не будет и быть не должно [1, стб. 121]. Иными словами, осуждался великодержавный шовинизм крайне правых партий, но достаточно открыто объявлялось о приверженности национализму в цивилизованных и гуманных формах.

По мнению кадетов, Россия - национальное русское государство, а все остальные народности "недержавные". Русскому народу принадлежит гегемония в России. Конституционные демократы считали, что в рамках "единой и неделимой" империи между национальностями должно сохраняться соперничество и состязание. Являясь идеологами либерализма, кадеты выступали против насильственных социальных переворотов, за эволюционное развитие общества, были сторонниками унитарного государственного устройства России. В национальном вопросе их программа содержала требования культурно-национального самоопределения народов империи и возможного введения автономии для Царства Польского и Финляндии.

Социалисты-революционеры, провозглашая необходимость установления демократической республики, неотъемлемым правом человека и гражданина считали всеобщее и равное избирательное право без различия национальности. Авангардизм мировоззрения эсеров заключался в требовании федеративного устройства России, дополненного предложением о введении "культурно-национальной автономии" для национальных меньшинств.

Социал-демократы ратовали за равные права всех национальностей. Для привлечения нерусского населения на сторону пролетариата в качестве союзника в подготовке и осуществлении социалистической революции в программе содержалось положение о праве наций на самоопределение вплоть до полного государственного отделения.

Партийные программы, являясь основополагающими документами, определяли лишь основные направления деятельности думских фракций по национальному вопросу. Российская действительность начала XX века вносила в них свои коррективы. Наглядное представление об изменениях партийных позиций под воздействием происходивших в стране событий (окончание революции, ужесточение правительственного курса) дает обсуждение в III Государственной Думе запросов по финляндскому управлению. Финляндия была живым воплощением отрицания принципов российской империи с ее методами жестокого подавления свободы народов. В Финляндском княжестве действовала конституция, всеобщее избирательное право.

В 1908 г. в Государственную Думу от фракции правых и октябристов было внесено три законопроекта по поводу Финляндии. Дискуссия по законопроектам, касающимся правового статуса Финляндии в составе российской империи, способствовала выявлению позиций думских фракций по вопросу отделения и создания национальных автономий. Парламентские дебаты привели к изменению позиций либералов в отношении возможностей предоставления автономного устройства для отдельных областей империи, в частности - для Финляндии. Октябристы, исходя в национальном вопросе из необходимости сохранения "единой и неделимой" России, делали исключение для Финляндии, которой предполагалось предоставить "право на известное автономное устройство при условии сохранения государственной связи с империей" [2, с. 112]. В Таврическом дворце большинство октябристов высказалось против автономии Финляндии, отстаивая принцип одностороннего законодательства, сильно ограничивающего права финляндского сейма. Трансформация позиции "Союза 17-го октября" была обусловлена изменениями баланса сил в политической жизни страны. Если разработка программы происходила в период активных революционных действий, то их реализация - после подавления революции. Отсюда несоответствие программных положений партии октябристов и думской тактики ее фракции.

Кадетская фракция и ее признанный лидер П.Н. Милюков доказывали законность финских притязаний на автономию, но в то же время не возражали против создания процедуры для проведения законов, общих для Финляндии и России [3, стб. 417]. Впоследствии при вторичном обращении к финляндскому вопросу в 1909 г. комиссия при ЦК партии кадетов сформулировала компромиссную идею "параллельного законодательства", которое позволило бы "примирить" царское правительство и финляндскую либеральную партию.

Анализ выступлений правых депутатов Н.Е. Маркова, А.А. Бобринского, Г.Г. Замысловского, Н.Н. Ладомирского, Г.А. Шечкова, В.М. Пуришкевича позволяет сделать вывод об их завидном единодушии в этом вопросе. Эти депутаты отстаивали положение о незыблемости единой и неделимой России и доказывали, что Финляндия лишь российская провинция, обладающая внутренней автономией, то есть автономией во внутренних делах.

С изложением позиции социал-демократов выступил Е.П. Гегечкори. В качестве конструктивного решения проблемы он предложил создать общий для России и Финляндии законодательный орган, куда вошли бы представители сейма и Думы. Данное предложение не нашло поддержки не только у идейных антогонистов социал-демократов, но и у либералов [4, с. 125, 126].

Запутанность в определении правового статуса Финляндии по отношению к российской империи привела к тому, что в марте 1910 г. в Думу вновь был внесен законопроект, касающийся Финляндии. Анализ думских дебатов 1910 г. по финляндскому законодательству позволяет констатировать, что позиции фракций не претерпели изменений в сравнении с 1908 г. И лишь размытость и неопределенность формулировок, принятых тогда, вызвала повторное обращение к уже обсуждаемым проблемам.

Используя противостояние политических противников в Думе, правительству удалось при помощи правых и русских националистов добиться фактического уничтожения автономии Финляндии и превращения финляндского сейма в обычное губернское собрание.

Одним из регионов, к проблемам которого часто обращались думцы, был Кавказ. Сохранение множества феодальных пережитков, сосредоточение множества народов на небольшой территории и дефицит земель порождали неизбежные конфликты. Как следствие - активное участие кавказских народов в революционных событиях 1905–1907 гг. Это и обуславливало внимание высшего представительного органа России к кавказскому региону. Представители правых старались уверить Думу, что среди кавказцев постоянно зреет сепаратизм и они стремятся к отторжению своего края от империи. Именно в целях доказательства существования на Кавказе сепаратистских устремлений в декабре 1908 г. правыми был внесен в Думу "кавказский запрос". Дискуссия между сторонниками (правые, русские националисты) и противниками (либералы, левые) запроса проходила необычайно оживленно. Причем при обсуждении данной проблемы было нарушено ставшее уже привычным согласие между правыми и правительством. Симптоматичен тот факт, что в запросе интерпеллянты требовали замены высшей администрации на Кавказе на способную вести "твердый курс" в регионе, где в угрожающих размерах развилось революционное движение. Представитель царской администрации на Кавказе барон Нольде оказался в числе противников запроса. С трибуны Таврического дворца он категорически отрицал существование сепаратизма на Кавказе [5, л. 44]. Либеральная пресса выражала восторг по поводу такого поворота событий. Либералы, депутаты от Кавказа считали, что проведение кардинальных реформ в политической, экономической и социальной сферах поможет избежать новых революционных эксцессов в регионе. Их оппоненты, правые депутаты, придерживались иного мнения и настаивали на сохранении существующих законов для "мятежных окраин", вплоть до их "полного успокоения" властями. Несмотря на недоказанность существования сепаратизма на Кавказе, авторам запроса удалось добиться сенаторской ревизии Кавказа.

Необычайно активную позицию в Государственной Думе занимали польские депутаты. Ментальность поляков, наличие в Царстве Польском европейских основ государственности,

сильного корпуса законов делали думскую фракцию польского коло менее прямолинейной в желании государственного переустройства империи по сравнению с другими национальными фракциями. Польские представители были достаточно умеренны в своих требованиях и добивались не политической автономии, а лишь признания культурных особенностей поляков и предоставления возможностей для их развития. Члены польского коло, тем не менее, не упустили ни единой возможности для привлечения внимания Думы к притеснениям, которым подвергались поляки в российской империи. При обсуждении сметы расходов на 1908 г. депутат Жуковский указывал на случаи ущемления национальных прав поляков, имевших место на Привислинской железной дороге, где были уволены все служащие и инженеры - поляки, даже врачи и носильщики на станциях [6, стб. 1936]. Аналогичную ситуацию, но связанную с Варшаво – Венской железной дорогой, много лет спустя описывал В.Н. Коковцев, занимавший после убийства П.А. Столыпина пост председателя Совета министров. Объясняя собственную позицию финансовой выгодой для казны, он подверг критике желание депутатов польского коло придать обсуждению названного законопроекта политической характер и категорически отрицал наличие намерений у правительства уволить с Варшаво - Венской железной дороги всех польских служащих [7, с. 75, 76]. Указанные факты наглядно демонстрируют дискриминацию поляков. Но частные случаи притеснений были не столь пагубны, как более важные: распространение земства на Западный край, уменьшение представительства поляков в Государственном Совете.

В 1911 г. в Государственный Совет был внесен проект закона, в соответствии с которым предполагалось сократить в нем представительство поляков из Западного края и увеличить за счет этого русское представительство. Ущемление национальных интересов поляков представлялось столь очевидным, что против такого предложения выступил даже бывший обер-прокурор Синода князь А.Д. Оболенский. Принятие данного законопроекта послужило лейтмотивом для дальнейшего ограничения влияния поляков в губерниях Царства Польского.

Председатель Совета министров П.А. Столыпин выступил инициатором внесения на рассмотрение Государственной Думы и другого проекта - о распространении земства на Западный край при осуществлении выборов посредством национальных курий. Столыпин придавал законопроекту большое значение. Основным принципом законопроекта провозглашалась охранение прав коренного русского населения.

В Думе дискуссия по законопроекту проистекала в основном между кадетами и правыми, которые, впрочем, сходились в одном – критике премьера. Фракция конституционных демократов обвиняла Столыпина в национализме. Правые (В.М. Пуришкевич, А.А. Бобринский 2-й) доказывали, что земство выгодно только полякам и угрожает принципам русского национализма. Правым депутатам Государственной Думы вторил их официальный партийный орган - газета

"Земщина", которая окрестила законопроект "как угрозу всему русскому делу" [8]. Депутаты от польского кола воздержались от участия в дискуссии. Причиной такой пассивности, совершенно не характерной для них, стало ограничение избирательных прав евреев, что послужило своеобразным утешением для поляков. Весной 1910 г. большинство депутатов проголосовало за учреждение земства в Западном крае. Но данный законопроект был отвергнут Государственным Советом и для его принятия Столыпин, с согласия императора, распустил обе законодательные палаты на 3 дня. Во время перерыва закон был принят в порядке статьи 87 Основных законов российской империи.

В 1912 г. Государственной Думой третьего созыва был принят законопроект "О выделении из состава губерний Царства Польского восточных частей Люблинской и Седлецкой губерний с образованием из них особой Холмской губернии". Сущность законопроекта заключалась в отторжении указанных губерний, население которых в большинстве составляли крестьяне - украинцы. Управление будущей губернии должно было осуществляться по типу внутренних русских губерний. В предполагаемой губернии с населением 750 тысяч человек насчитывалось примерно 45 % католиков и 35 % православных, остальное население относилось к протестантам, иудеям и другим религиям. Следовательно, часть населения, в интересах охраны которой был задуман законопроект, на 10 % была меньше, чем та часть, которая, по мнению правительства нуждалась в защите. Чтобы склонить польских депутатов к голосованию за выделение Холмщины был подготовлен законопроект о введении городского самоуправления в Польше, который резко ограничивал избирательные права евреев в пользу польской буржуазии. Признавая нормальным ограничение избирательных прав евреев, польские депутаты, выразителем мнения которых выступил В.Ф. Яронский, теряли тем самым моральное право на уравнение поляков в политических правах с русским населением.

Применяя подобным образом на практике лозунг "Разделяй и властвуй", правительство стремилось создать между различными национальностями, населяющими страну, известное соперничество. Желание правых депутатов усилить реакционную направленность законопроекта наталкивалось на стойкое сопротивление польского кола, депутаты которого старались использовать любые возможности и любые аргументы для затягивания дискуссии и провала законопроекта. Особенно упорно они отстаивали тезис об отсутствии в Холмском крае фактов угнетения русских людей. Правая пресса обвинила депутатов польского кола в срыве кворума заседаний, в неразборчивости в средствах борьбы против выделения Холмщины [9]. Показательно, что достаточно запутанный сам по себе национальный вопрос переплетался с не менее сложными религиозными проблемами. Законопроект был принят Государственной Думой, несмотря на активное противостояние депутатов от либеральных и левых партии.

Голосование по законопроекту о выделении Холмщины привело к фактическому расколу в среде октябристов. Большинство фракции проголосовало вместе с правыми за законопроект, в то время как 25 членов фракции проголосовали вместе с левыми и либеральной оппозицией против. Либеральная пресса весьма отрицательно отнеслась к демаршу октябристов, отождествляя занятую ими позицию с позицией русских националистов [10].

Резкость подобного заявления представляется вполне объяснимой, особенно в последний год функционирования Государственной думы третьего созыва, когда политические партии стремились увеличить число своих сторонников накануне новых выборов и очернить конкурентов.

Предельной остроты парламентские дебаты достигали при обсуждении в Думе проблем еврейского населения страны. В отношении евреев в царской России существовала масса ограничительных законов, которые даже откровенные сторонники антисемитизма, признавали несправедливыми. Противоречия капиталистического развития России, связанные с сохранением многочисленных феодальных пережитков привели к постановке еврейского вопроса на заседаниях Государственной Думы третьего созыва. Либеральные депутаты считали этот вопрос общероссийским, "барометром политической жизни страны" [11, стб. 2390]. Ситуация усугублялась тем, что в самом обществе распространялись антисемитские настроения, раздуваемые печатью черносотенного направления.

В Государственной Думе еврейский вопрос чаще поднимался лишь для отвлечения внимания депутатов и всего общества от других проблем государства. В ходе думских дебатов еврейский вопрос затрагивался при обсуждении различных проблем, причем евреев часто представляли виновниками многих невзгод российской действительности. Тем не менее, лишь однажды, в 1908 г. еврейский вопрос был специально вынесен в повестку дня заседаний Думы, когда правые внесли 2 запроса о незаконности расширения черты оседлости на Курскую губернию. Основными противоборствующими сторонами были правые, для которых антисемитизм являлся одним из идеологических догматов, и либералы, в лице конституционных демократов. Члены фракции октябристов, от которой фактически зависел исход думских голосований, признавали несправедливость существования ограничений в правах для евреев в различных сферах и, в то же время, уничтожение этих ограничений признавали преждевременным. Кадеты также занимали осторожную позицию. Даже по нашумевшему делу Бейлиса они высказались против инициатив социал-демократов о внесении по данному поводу запроса в Думу. И либералы, и правые оказались неспособными предпринять действия для кардинального разрешения еврейского вопроса. Правовой вакуум в отношении многомиллионного российского еврейства способствовал активному вовлечению его в революционную борьбу, что в конечном итоге, сыграло свою роковую роль.

В начале XX столетия Россия нуждалась в большом количестве специалистов по различным отраслям знания. Уровень развития культуры у разных народов России был неодинаковым, сказывались социально-экономические, исторические, религиозные и другие факторы. Втягивание национальных окраин в капиталистическое развитие страны, появление в некоторых регионах (Средняя Азия, Кавказ, Сибирь) светского образования приводило к формированию там местной интеллигенции. Именно ее представители, как правило получавшие образование в университетских центрах России, и стали главными выразителями притязаний инородцев. Неоднородность российского общества, принадлежность народов империи к различным цивилизационным типам отражались и на тактике националистических фракций. Если депутаты от Западного края, в котором в силу близости к Европе сложился более высокий уровень развития культуры, ратовали за улучшение постановки школьного дела, за дополнительные ассигнования на науку и печать, то депутаты от восточных и южных регионов заботились о возможности появления культурных учреждений в их краях.

Государственную Думу третьего созыва иногда называли "образовательной" в силу разработки ею законопроектов по начальным училищам, обязательному начальному образованию. В 1907 г. в Государственной Думе III созыва создана комиссия по народному образованию, одна из подкомиссий которой занималась проблемами "школ в местностях с нерусским населением". Обращает на себя внимание тот факт, что наибольшую остроту дискуссии по народному образованию "инородческого" населения приобретали при обсуждении сметы расходов и доходов Министерства народного образования, то есть когда речь шла о финансировании данной сферы. И вновь особенно активны были депутаты от западных регионов и, прежде всего, депутаты польского коло. Главным аргументом в доказательстве необходимости дополнительных ассигнований было сопоставление количества учебных заведений в Царстве Польском до присоединения к России и в начале XX века. Польские депутаты доказывали, что в их регионе произошло сокращение количества школ, средних училищ, гимназий и т.д. Русские националисты, в свою очередь, стремились опровергнуть их заявления. Доводы фракции правых о том, что и центральные, "русские" районы также нуждались в расширении сети учебных заведений, представляются не лишены оснований. Несмотря на определенное увеличение расходов на народное образование, средств на его развитие выделялось недостаточно.

Оценивая значение работы Государственной Думы третьего созыва, надо признать, что попытка введения обязательного начального образования является одной из наиболее важных законодательных инициатив. В то время как думская комиссия активно работала над законопроектом о начальном образовании, в марте 1909 г. министерство народного просвещения представило свой вариант. Ввиду разности главенствующих основ, оба законопроекта так и остались

нереализованными. Наиболее серьезные разногласия возникли по вопросу о допущении родного языка в качестве языка преподавания в "иностранческих" школах. Именно язык преподавания был "одним из самых острых школьных вопросов", вызвавшим "самое большое количество прений, достигших необычайной нервности и напряжения" [12, с. 86]. Представители иностранческого населения России, которых поддерживали в этом либералы и левые, считали, что продолжительность обучения на родном языке должна быть не менее четырех лет. Их оппоненты доказывали, что вполне достаточно и двух лет. Полемика по данному поводу продолжалась на протяжении всей деятельности Государственной Думы третьего созыва. По мнению депутатов от национальных регионов, правительство использовало образовательные учреждения для политических целей, для проведения массовой русификации "иностранческого" населения. Несмотря на то, что определенная доля истины в этом присутствовала, документы того времени свидетельствуют, что учебные заведения использовались для пропаганды определенных идей не только правительством, но и различными политическими партиями и течениями, в том числе и националистическими.

Включение национальных регионов в капиталистический процесс требовало развития не только образования, но и науки. Вновь сказывались неоднородность культурного развития различных регионов России и недостаток финансирования. Ограниченное количество денежных средств, которыми могли распорядиться члены Государственной Думы, порождало противоборство между фракциями. Вполне объяснимое желание представителей различных национальностей добиться ассигнований для развития науки, печати в своих регионах наталкивалось на сопротивление русских националистов и правых. Приходится признать, что заявления правых не были лишены объективности, ибо центральные районы России так же нуждались в развитии всех отраслей науки, различных видов печатных изданий. Тем более, что местная интеллигенция через периодическую печать действительно способствовала активизации революционного движения в национальных районах. Указание на это обстоятельство и использовалось правыми в качестве главного аргумента в думских дебатах о развитии национальной печати.

Исторический процесс в России XX столетия мог вылиться в различные модели общественного устройства. Но в любом случае для того, чтобы страна вошла в строй подлинно цивилизованных государств, требовались радикальные реформы во многих сферах культуры: в образовании, науке, печати. Обсуждение проблем национальной культуры на заседаниях Государственной Думы вызывало бурные дебаты или сводилось к принятию незначительных законопроектов и выделению несущественных денежных сумм. Стремление нивелировать национальную самобытность российских народностей и по образу преобладающей русской нации

создать единый для всех национально-культурный тип привело к ликвидации существующей у многих народов национальной школы, фактическому запрещению преподавания на родном языке. Подобная школьная политика вызывала резкую негативную реакцию среди инородческого населения и во многом способствовала усилению противостояния между окраинами и центром.

Деятельность Государственной думы четвертого созыва не отмечена принятием или обсуждением значительных законопроектов, связанных с национальным вопросом. В первую и вторую сессии (1912 - 1914 гг.) , иначе говоря в предвоенные годы, в Думу было внесено свыше двух тысяч мелких законопроектов, презрительно называемых самими депутатами "законодательной вермишелью". Это обстоятельство и обусловило тональность думских дискуссий. Лейтмотивом отдельных заседаний IV Думы стало возвращение в прениях к законопроектам, принятым Думой предыдущего созыва. И уже в начале работы инородческие депутаты продемонстрировали готовность следовать прежней тактике, заключавшейся в критике законотворчества высшего представительного органа российской империи в национальном вопросе. В стране, между тем, усиливалось революционное движение. На внутривластной обстановке все больше сказывалось приближение войны.

В августе 1914 г. началась первая мировая война. В России начало войны ознаменовалось небывалым патриотическим подъемом. Не осталась в стороне и Государственная Дума IV созыва. 26 июля 1914 г. состоялась однодневная сессия Думы. Председатель Совета министров И.Л. Горемыкин, выступая на этом заседании, закончил свою речь по случаю вступления России в войну следующими словами: "В эту торжественную минуту я от имени правительства призываю вас всех, без различий партий и направлений, проникнуться заветами царского манифеста: да будут забыты внутренние распри (рукоплескания и голоса браво!), и сплотиться вместе с нами вокруг единого знамени, на котором начертаны величайшие для всех нас слова: Государь и Россия! (рукоплескания)" [13, стб. 15]. Представители думских фракций ответили на речь премьера заверениями о поддержке самодержавия в войне до победного конца и практически единогласно (кроме большевиков и левых трудовиков) Государственная Дума четвертого созыва проголосовала за военные кредиты.

Вполне естественно, что война внесла свои коррективы в работу Думы. Нужды десятиmillionной армии, проблемы военного производства приобрели приоритетное значение на заседаниях в Таврическом дворце. Уже в первые военные месяцы в центре внимания общественного мнения оказался национальный вопрос. Национальные проблемы, неоднократно дискутируемые в Государственной Думе и ранее, приобрели особую остроту. "Из всех вопросов нашей внутренней жизни, выдвинувшихся в непосредственной связи с войной, первое место принадлежит бесспорно национальному вопросу," - заявлял признанный кадетский авторитет в

национальных проблемах Ф.Ф. Кокошкин [14]. Помимо национальных проблем, доставшихся IV Государственной Думе от мирного времени, война способствовала появлению новых. Так как военные действия велись в основном на территориях с многонациональным населением, значительную часть российских беженцев первой мировой войны составляли инородцы. В Государственной Думе четвертого созыва был создан комитет по координации устройства беженцев.

В значительной степени война осложнила положение еврейского населения. В большинстве своем оно проживало на западе и юго-западе российской империи, то есть именно в тех районах, которые в первую очередь попали в эпицентр военных действий. Принимая участие в общем хоре выражения преданности и патриотизма на заседании 26 июля 1914 г. и заверяя Думу и правительство в верности еврейского населения своему Отечеству - России, депутат Н.М. Фридман не мог, вместе с тем, не указать на исключительно тяжелые условия жизни евреев. Спустя полгода, 27 января 1915 г. он вновь повторил эти заверения и вновь напомнил об исключительно тяжелом положении своих выборщиков. Еврейское население российской империи часто превращалось в беженцев в силу распоряжений, практически произвола, военных властей, принудительно выселявших евреев по огульным обвинениям в политической нелояльности и шпионаже в пользу противника. Депутаты Думы от либеральных и левых фракций (П.Н. Милюков, А.Ф. Керенский, Н.С. Чхеидзе и др.) стремились противостоять усиливавшимся проявлениям антисемитизма, вносили заявления в думскую комиссию по запросам о незаконных действиях властей в отношении еврейского населения, проживающего в районе театра военных действий. Представители правительства приглашались в Думу для разъяснений. 27 января 1915 г. министр иностранных дел С.Д. Сазонов с думской трибуны опроверг сообщения о еврейских погромах, производимых войсками. В мае 1915 г. Председатель Совета министров И.Л. Горемыкин во всеподданнейшем докладе о "выселении по распоряжению военных властей евреев из западных приграничных губерний на театре войны", приводил цифру в 300 тысяч душ еврейского населения, которое власти планировали выселить лишь из одной Курляндской губернии. Премьер признавал, что общее количество, выселяемых евреев во много раз больше [15, с. 86]. Притеснения евреев носили столь явный характер, что даже правые депутаты вынуждены были признать их. Но, в отличие от остальных думцев, они оправдывали массовые выселения еврейского населения из районов, близких к театру военных действий. Депутат Марков 2-й призывал даже изолировать евреев в отдельной части России, "дабы они не производили вредных действий" [16, стб. 58].

Думские депутаты предпринимали определенные попытки облегчить жизнь населения, оказавшегося в непосредственной близости от театра военных действий. Только в четвертую

сессию (лето 1915 г.) в думскую комиссию по запросам было передано несколько запросов, касающихся беженцев. Но большинство депутатов Думы считало нецелесообразным заниматься частными проблемами еврейского населения, предполагая решить весь еврейский вопрос в целом после окончания войны. На заседаниях в Таврическом дворце лишь констатировалось бедственное положение еврейского народа. Думские дебаты не приносили практических результатов.

Обращает на себя внимание тот факт, что в IV Государственной Думе не затрагивались проблемы беженцев из западных губерний государства, за исключением еврейского населения. Неизбежные трудности военного времени для них не усугублялись преследованиями по национальному и религиозному признакам.

Парламентская деятельность одной из самых активных национальных фракций в Думе - польского коло - в период первой мировой войны была ориентирована на достижение автономии для Царства Польского. Так как Польша достаточно быстро оказалась в сфере театра военных действий, польская проблема приобрела приоритетное значение. Официальные круги провозгласили курс на восстановление Польши в ее этнических границах. Впервые идея объединения польских земель в составе России была сформулирована и объявлена в воззвании Верховного Главнокомандующего русской армии в июле 1914 г.

Демонстрация общности и согласия в среде думцев на заседании 26 июля 1914 г. и на следующей сессии в январе 1915 г. создавала иллюзию долгожданного единения партий различной политической направленности. Но такая идиллия продолжалась недолго. По мере ухудшения положения на фронте и в стране польское коло все настойчивее требовало конкретных разъяснений, что ожидает Польшу в будущем. Царское правительство, со своей стороны, хотело выиграть время, чтобы окончательное решение принимать в более благоприятной обстановке. Представляется наиболее вероятным, что радикальное решение проблемы вообще не входило в его планы. Обсуждению изменений государственного устройства Царства Польского было посвящено множество заседаний Совета министров, для которых запрашивались мнения различных ведомств, в том числе и Государственной Думы. Депутаты польского коло считали, что признание за польским народом полноты национальных прав является важнейшим фактором для усиления позиций России среди славянских народов, добивались предоставления Русской Польше полной свободы управления во внутренних делах. На совещании у И.Л. Горемыкина в мае 1915 г. думский депутат Л.К. Дымша предупреждал, что нет ничего более опасного, чем колебания в вопросах первостепенной важности, к числу которых он относил и польский вопрос.

В качестве стимула для поднятия духа поляков, которые к осени 1915 г. оказались под властью Германии, премьер И.Л. Горемыкин объявил в сентябре 1915 г. на заседании Думы, что Его Величество дало указание Совету министров разработать законопроект о предоставлении

Польше по завершении войны свободного строения "на началах автономии под державным Скипетром Государей Российских и сохранении единой государственности" [16, стб. 10]. Хотя в речи и прозвучало указание на особую важность польского вопроса, стоявшего на "границе между войной и внутренними делами", правительство по-прежнему старалось отложить его окончательное решение до победного завершения войны. Польскому народу предлагалось знать и верить, что будущее устройство его predetermined.

Обещания автономии полякам, возможность реализации которых оставалась неясной, способствовали появлению подобных чаяний и у других народов России. Выступивший от имени литовского, армянского, латвийского, эстонского, еврейского и мусульманских народов депутат К.-М.Б. Тевкелев внес предложение об устранении административных стеснений отдельных национальностей и отмены всех ограничительных законов, связанных с вероисповеданием или национальностью [16, стб. 187]. Большинство Государственной Думы отклонило данную поправку. Это было вполне закономерно в ситуации, когда правительство вносило на рассмотрение Думы лишь законопроекты отвечающие текущим потребностям военного времени. Ухудшение обстановки на фронте действительно не способствовало привлечению внимания народного представительства к проблемам инородческого населения. Тем более, что и заседания Государственной Думы в условиях военного времени созывались весьма нерегулярно. Все попытки инородческих депутатов изменить ситуацию оказались безрезультатными. Но самодержавие, раздавая туманные обещания, отнюдь не стремилось к проведению радикальных реформ государственного устройства Царства Польского, оговариваясь необходимостью завершения войны. Даже поражения русской армии и захват Польши германскими войсками не изменили позиций правительства и не привели к конкретизации вопроса о характере и форме польской автономии. Все попытки депутатов польского кола изменить ситуацию оказались безрезультатными.

Деятельность IV Государственной Думы в условиях первой мировой войны можно оценить как малоэффективную. Попытки решения наиболее злободневных проблем военной действительности - организации помощи беженцам и польского вопроса - не способствовали консолидации депутатов Государственной Думы четвертого созыва. В стране усиливалась политика, враждебная национальностям, населяющим ее. В условиях нарастающего кризиса затягивание с решением национальных проблем обостряло и без того сложную внутреннюю обстановку в государстве.

Многонациональный состав российской империи и связанное с этим многообразие политических, социально-экономических и культурных условий жизни разных народов придавали особое значение обсуждению национального вопроса в Государственной Думе. Практически все

партии и движения, представленные в Таврическом дворце, отмечали наличие неразрешенных проблем и противоречий в сфере национальных отношений и намечали меры по оздоровлению ситуации. Различные аспекты национального вопроса постоянно становились предметом острых столкновений в Государственной Думе. Лишь обращение к малозначительным законопроектам, называемым в кулуарах "законодательной вермишелью", не вызывало межфракционной борьбы и проходило без полемики. Существовавшее неравенство народов в политической, экономической и культурной сферах приводило к общей нестабильности в стране. Все попытки депутатов от либеральных и национальных фракций изменить ситуацию в национальном вопросе посредством парламентской борьбы встречали активное сопротивление правых, а иногда и октябристов. Радикализм требований революционных и либеральных партий, их непримиримая оппозиционность правительству, противоречия в лагере либералов привели к значительному усилению консерваторов. Не было согласия и среди инородческих депутатов, часто они защищали интересы лишь "своей" национальности. Это вносило дополнительный раскол в ряды оппозиции, обсуждение многих законопроектов напоминало скорее спор, когда каждый отстаивал собственную точку зрения, не прислушиваясь к оппонентам. Малая результативность законотворческой деятельности высшего представительного органа российской империи по национальному вопросу в начале XX века послужила одним из печальных истоков последующих катаклизмов российской действительности.

Список литературы:

1. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв 3. Сессия 1. Часть 1. - СПб., 1908. - 3152 стб.
2. Политическая история в партиях и лицах./ Под ред. В.В. Шелохаева. - М.: Terra, 1993. - 363 с.
3. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв 3. Часть 2. - СПб., 1908. - 4457 стб.
4. Запросы по финляндскому управлению в Государственной Думе. Заседания 1, 5 и 12 февраля; 5, 12 и 13 мая 1908 г./ Под ред Н.Д. Сергеевского. - СПб.: "Русское охранное общество", 1908. - 306 с.

5. ГАРФ. Фонд 102. 4-е Делопроизводство. Опись 117. Дело 193. - 1910.
 6. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв 3. Часть 2. - СПб., 1908. - 3246 стб.
 7. Коковцев В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1911 - 1919 гг. - М.: Современник, 1991. - 591 с.
 8. Ковалев В.Г. Кому выгодно Западное земство? // Земщина. - 1910, 3 июля.
 9. Гарбер А.И. По поводу выделения Холмщины. // Земщина. - 1912, 19 апреля.
 10. Рощин Б.С. Думские новости. // Речь. - 1912, 15 мая.
 11. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв 3. Сессия 2. Часть 2. - СПб., 1909. - 3245 стб.
 12. Ропп А.Н. Что сделала Государственная Дума для народного образования. - СПб., 1912. - 255 с.
 13. Заседание Государственной Думы, созванной на основании Высочайшего Указа Правительственному Сенату от 20 июля 1914 г. Стенографический отчет. - Петроград, 1914. - 79 стб.
 14. Кокошкин Ф.Ф. Своя и чужая земля.// Русские ведомости. - 1915, 1 января.
 15. Иоффе Г.З. Выселение евреев из прифронтовой полосы в 1915 г.// Вопросы истории. - 2001, № 9. - с. 85 - 98.
 16. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв 4. Сессия 4. Часть 1. - Петроград, 1915. - 1208 стб.
-

Вельможко Ирина Николаевна, доцент кафедры истории Московского авиационного института (государственного технического университета), к. и. н.